

Глава 26: Большой Тигр Си

По дороге на кукурузное поле Ло Фэй почти не разговаривал с Си Яньцином. Тот шел впереди, а он в свою очередь следовал за ним, как молодой новобрачный. Когда Си Яньцин шел, он шел; когда тот останавливался, он тоже останавливался. Кроме того, как только Си Яньцин поворачивал голову, чтобы взглянуть на него, он отворачивался.

Оказалось, что маленький ежик, который любивший пыхтеть от гнева, казалось, убрал все свои шипы. Он больше не был свирепым, а наоборот, стал послушным, как маленький белый кролик. Однако, Си Яньцин не был уверен, будет ли это временным или станет постоянным.

Хотя было еще очень рано, на полях уже толпились люди. Увидев пару, идущую вместе, один впереди, а другой позади, кто-то поздоровался с ними и сказал:

— Идете к своему полю?

— Да, мы прореживаем кукурузу. Дядя Хэ, ты тоже сегодня занятой? — Си Яньцин был в хорошем настроении, поэтому он радостно улыбался всем, кого встречал.

— Конечно, дома много работы. Если я не потороплюсь, не успею закончить. Дядя уже не так силен, как вы, молодежь, и не работает так быстро. — человек, которого звали Дядя Хэ, снова наклонился работать, а затем продолжил беседовать с Си Яньцином. — Кстати, друг Си, твой участок земли рядом с участком Старого Чжана?

— Да, дядя Хэ, а что с ним?

— Когда я сегодня проходил мимо, то посмотрел на твою кукурузу. Кажется, что ты ее слишком разредел, не повлияет ли это на урожай? — у Дяди Хэ были добрые намерения. Он чувствовал, что по крайней мере 20% производства пропадают при посадке таким образом. Только подумайте! Только семь или восемь растений были посажены на том месте, где можно было посадить десять саженцев. Количество выросших початков станет очевидно меньше.

— В этом году хочу попробовать выращивать кукурузу и бобы вместе, поэтому нужен более широкий разрыв между рядами.

— Айо, разве так можно?!

— Трудно сказать, повлияет ли это на урожай. Это всего лишь около му земли. Я сначала просто попробую. — рассказывал Си Яньцин, — Мы пойдем тогда. Дядя Хэ, пожалуйста, приходи к нам, посидеть и поболтать, когда освободишься.

— Хорошо, хорошо. Тогда вам лучше поторопиться. — внутренне Дядя Хэ подумал : "Кукуруза и соя, посаженные вместе, что это за метод?" он почесал затылок. — Можно ли так делать?

— Тратить впустую столько хорошей земли. — сказал кто-то рядом, — В конце концов, там слишком мало земли, иначе кто бы не попробовал? Пытаться выращивать кукурузу и сою вместе. Разве это не похоже на двух младенцев, пытающихся бороться за молоко, в конце концов, никто не получает еды в достатке, разве не так?

— Тоже верно. — Дядя Хэ покачал головой и продолжил прореживать свои кукурузные всходы.

Тем не менее, Си Яньцин выбрал эту землю после рассмотрения того, насколько хорошего качества была почва. Иначе он не посмел бы сажать кукурузу вперемешку с соей. Для начала здесь вообще нет удобрений и пестицидов. Все зависело от почвы и фермерского навоза, так что если бы эта земля не была хорошей, то он действительно не пытался бы сажать таким образом.

Большинство сеянцев кукурузы, посаженных с Ло Фэем в прошлый раз, уже проросли на два листика и одно сердце, идеальное время, чтобы начать их прореживать. Выйдя к земле своей семьи, Си Яньцин, как и раньше, научил Ло Фэя делать работу. Затем муж и жена разделили работу, каждый на своем ряде посевов.

Их земля была довольно хороша. С хорошим качеством почвы, и расположение также не плохо. Однако, во всем этом, было одно но, портившее впечатление, и это то, что участок располагался рядом с землей Старого Чжана.

Чжан Янфань не хотел работать в поле, а Цзян Байнин, утверждающий, что беременный, также не мог прийти, поэтому каждый раз, когда Ло Фэй и Си Яньцин приходили на поля, они видели Цинь Гуйчжи! Кто дал им больше земли? Работать на земле - значит отрабатывать дни своей жизни. Семья Чжан, у которой имелось много земли, нуждалась в людях, чтобы каждодневной о ней заботится. Они не обязательно встречались с Ло Фэем и Си Яньцином, у которых в пользовании земли меньше из-за чего они приходили лишь изредка.

Цинь Гуйчжи уже видел земли Си Яньцина и Ло Фэя. Она не могла посмеиваться. Поскольку она не знала, что Си Яньцин сохранил место для соевых бобов, она только думала, что после войны его мозг отказал. Он действительно рассадил каждое растение кукурузы так далеко друг от друга, разве это не пустая трата земли?!

Однако у семьи Чжан было слишком много земли, поэтому у Цинь Гуйчжи не оставалось много времени обращать внимание на Ло Фэя и Си Яньцина.

Си Яньцин проредил саженцы, а затем слегка ткнул локтем Ло Фэя рядом с собой, который делал то же самое:

— Действительно планируешь не разговаривать со мной?

Ло Фэй даже не взглянул на него. Все еще погруженный в работу он переспросил:

— Что ты сказал?

Руки Си Яньцина были грязными, поэтому он не мог прикоснуться ими к Ло Фэю. Он просто посмотрел на него и спросил низким голосом:

— Тебе было хорошо прошлой ночью?

Лицо Ло Фэя мгновенно вспыхнуло, он повернул голову и посмотрел на Си Яньцина. Понизил голос он сказал:

— Не беспокой меня! Не разрешено говорить это!

Глядя на эту маленького милашку, было заметно, что он попал в самую точку, заставив того впасть в ярость от унижения.

Си Яньцин просто подумавший, что во время работы немного скучно, поэтому просто немного поддразнил Ло Фэя. Во всяком случае, он не мог не чувствовать волнения в своем сердце при мысли о той ночи. Хотя на самом деле они не могли по-настоящему соединиться, все же было хорошо, что Ло Фэй расслабился под его удовольствием. И более того, подобного рода вещи, пока есть первый раз, в будущем станет намного проще. Важно дать Ло Фэю почувствовать, что может произойти.

При мысли о произошедшем прошлой ночью, Ло Фэй почувствовал стыд до смерти. Как он смеет считать подобное случайной темой для разговора? Он ускорил свой темп прореживания саженцев, и, на мгновение, он действительно стал быстрее, чем Си Яньцин.

Си Яньцин поспешно его догнал:

— Ло Фэй, когда станешь посвободнее, сошьешь мне рубашку с более короткими рукавами? Здесь так жарко.

В основном он носил одну и ту же одежду весной, осенью и зимой. Из-за климата того места, где он сражался, он носил только длинные рукава. Однако работать в одежде с длинными рукавами на этот раз стало просто пыткой. В следующем месяце ему придется каждый день ходить в поле. Если он будет продолжать носить ту же одежду, от жары у него определенно разовьется сыпь.

— Тебе придется подождать, пока я найду время купить нужные материалы в городе. — ответил Ло Фэй, — В следующем месяце выходит замуж Хань Сюй. Я спрошу его позже, сходит ли он со мной. Если он это сделает, мы пойдем вместе и купим тебе материал для одежды. — Он также хотел бы купить два куска красной ткани, чтобы сделать пару подвесок уток-мандаринок для Хань Сюя, в благодарность за мебель, которую те сделали для них.

[Примечание: Утки-мандаринки символизируют счастливую супружескую пару и нерушимую любовь. Изображения с ними дарят молодожёнам или влюбленные пары дарят что то с этим символом друг другу.]

— Тогда мне нравится серый. — сказал Си Яньцин, и улыбнулся, — Ты все еще женушка, которая лучше всех.

— Да пошел ты! Кто твоя жена? — Ло Фэй бросил кукурузный саженец в руку Си Яньцину, — Даже работая, ты не можешь остановить свой большой рот!

— Когда я работаю, я не использую свой рот, поэтому, конечно, я не могу его остановить. Но ночью я могу...

— Не позволено говорить! — Ло Фэй поднял кукурузный саженец в позу, источающей "если ты посмеешь сказать это, я засуну этот саженец тебе в рот!"

— Тц, тц, тц, добрая женушка, куда тебя увели твои мысли? Твой муж хотел сказать, что ты сможешь заткнуть мне рот ужином. Ты, должно быть, подумал о чем-то грязном, не так ли?

— Да заткнись ты! — мысли Ло Фэя были угаданы верно, поэтому он снова взорвался. Кролик забеспокоился и собирался начать кусать людей. Как он смеет говорить, что он грязный?!

— Хорошо, хорошо, я не скажу этого, я не скажу этого, счастлив? — Си Яньцин улыбнулся и покачал головой. Видя, что солнце поднимается все выше и выше, он поспешил продолжить работу. По утрам здесь хорошо и прохладно. Однако вскоре времени станет жарко. Он не хотел, чтобы Ло Фэй страдал.

Меньше земли, быстрее работа. Ло Фэй и Си Яньцин закончили работу еще до полудня. Тем не менее, Си Яньцин должен был отправиться ещё и на рисовые поля, чтобы осмотреть их, поэтому он провел Ло Фэя домой, съел что-то простое, а затем снова ушел.

Как только Ло Фэй запер ворота, он начал беситься, как будто вся его энергия вернулась. Он схватился за голову: Аааааахххххххххх! Черт! Он дразнил его этими странными комментариями!

Но те ощущения были действительно приятными, ах. Он чувствовал себя легким, как перышко. Как будто он поднимался на небеса...

Больше никаких мыслей об этом!

Но я не могу себя контролировать...

Даже если ты не можешь, ты обязан!

Ох.

Выражение лица Ло Фэя было странным, переходя от возбужденного до чрезвычайно спокойного, и тетя Чжоу, которая случайно стала свидетелем его серии частных поведений, была ошеломлена.

Что случилось с этим ребенком?!

Ло Фэй почувствовал странный взгляд и широко улыбнулся тете Чжоу:

— Тетя Чжоу, Вы развешиваете сушиться свою одежду?

— Да. Что с тобой только что происходило? — улыбнулась Тётя Чжоу, — У тебя где-то не комфортно?

<http://bllate.org/book/15668/1402198>